

Среда и четверг пролетели как в тумане.

В среду я потратила немного времени на создание новой электронной почты и аккаутов в соцсетях, а потом нам пришлось идти в прачечную. Днём мы начали собирать мои вещи и одежду, а Келли упаковала то небольшое, что хранила у меня. К тому моменту, как мы легли спать в среду вечером, всё было готово к переезду.

В четверг утром Келси приехала на новенькой машине. Это был один из тех «кроссоверов» — не совсем внедорожник, но массивнее седана и уж точно больше малолитражки. На самом деле, она немного смахивала на коробку на колёсах, но мне показалась просто очаровательной. К тому же её сине-зелёный цвет идеально подходил к моим глазам. Пробег был совсем крошечным, а самой машине — всего два года, но по сравнению с той развалюхой, на которой я ездила раньше, для меня она была абсолютно новой.

Через пару минут подъехали двое грузчиков на фургоне. Моя одежда, компьютер и вообще всё, что не было приколочено к полу, быстро упаковали и погрузили. В квартире остались только старая мебель и бытовая техника.

Келси отдала ключи от моей старой машины одному из рабочих, я оставила ключи от квартиры на маленьком кухонном столике, и мы втроем забрались в мой новый кроссовер, навсегда уезжая от моей прошлой жизни. Я понятия не имела, что станет с моей прежней машиной, а Келси заверила, что сама уладит все формальности с домовладельцем.

К полудню мы с Келли уже сидели в гостиной шикарной трёхкомнатной квартиры на седьмом этаже с балконом и окнами на юг, откуда открывался потрясающий вид на озеро. Апартаменты были полностью обставлены, и большая часть вещей Келли уже ждала нас здесь.

И хотя новая машина была записана на меня, я не имела ни малейшего представления, кому принадлежит эта квартира. Впрочем, Келси сказала, что об аренде можно не беспокоиться, и это радовало. У меня было стойкое подозрение, что месяц проживания здесь обошёлся бы мне дороже, чем год в моей старой конуре.

У нас с Келли было по собственной просторной спальне, а ещё — огромная, роскошная ванная. Основное пространство было выполнено в стиле опен-спейс, объединяя большую гостиную, столовую и великолепную кухню. Всё это великолепие было раза в три-четыре больше моей подвальной квартирки. У нас даже была своя маленькая прачечная со стиральной и сушильной машинами, поставленными друг на друга. Я не позволяла себе такой роскоши с тех самых пор, как три года назад съехала от родителей.

Моя новая кровать оказалась огромной и невероятно удобной, простыни ласкали кожу своей мягкостью, и, когда мы с Келли в четверг вечером наконец-то отправились спать, мы изо всех сил постарались устроить ей достойную проверку на прочность.

В пятницу утром мне удалось проспаться аж до восьми. Видимо, мои биологические часы наконец-то начали осознавать, что на работу мне больше не нужно. К половине девятого

мы с Келли уже сидели рядышком на балконе, неспешно потягивая первый за день кофе. Она была в одной лишь ночной рубашке, а я — в своей милой пижамке с котиками. Мы расслабленно откинулись на подушки уличного диванчика, любуясь проплывающими по озеру лодками.

— Это просто безумие, — тихо произнесла я. — Ещё неделю назад я была самым обычным, невзрачным парнем со скучной жизнью, обитала в подвале и ездила на убитой колыхаге, сменившей до меня трёх владельцев. А теперь я — миниатюрная, симпатичная девушка, живущая в центре города в квартире за миллион долларов с видом на озеро. У меня новая машина, и мою жизнь теперь никак не назовёшь скучной.

Я сделала глоток кофе и добавила:

— Но самое прекрасное во всём этом то, что у меня по-прежнему есть ты.

Келли мягко обняла меня за талию, и я доверчиво прижалась головой к её плечу.

Она тихо ответила:

— Я никогда не считала тебя обычной или невзрачной. Хотя, признаю, сейчас ты и правда стала гораздо милее. А что касается веселья... Посмотрим, насколько забавным тебе покажется тратить всё своё свободное время на изучение магии фейри.

Я широко улыбнулась:

— Если мы будем учиться вместе, то, уверена, я справлюсь.

Она тоже улыбнулась и прижала меня к себе чуть крепче.

В конце концов мы налили себе ещё кофе. Казалось, нас ждёт тихий, ленивый домашний денёк. Мне, конечно, нужно было в какой-то момент поговорить с мамой и договориться о встрече с ней и папой. Изначально я планировала повидаться с ними сегодня вечером, но после сумасшествия последних дней всё больше склонялась к тому, что завтрашний день подойдёт для этого лучше.

Только ближе к обеду я попыталась сделать хоть что-то продуктивное. Я зашла на сайт своего нового банка и открыла личный кабинет, чтобы обновить адрес проживания. И едва не свалилась со стула, увидев баланс. Там лежали ещё две тысячи долларов — любезный подарок от мисс Коннолли.

Около полудня я всё же решила позвонить маме. По совету Келли я сохранила старый телефон, чтобы пока общаться с семьёй только по нему. Пока мы не узнаем реакцию отца, я не собиралась давать им ни свой новый номер, ни адрес. На душе от этого скребли кошки,

но это было всяко лучше, чем промывать им мозги магией.

Сделав глубокий вдох, я набрала их номер и замерла в ожидании.

Мама ответила на третий гудок:

— Алло?

Несмотря на то, что мы виделись во вторник, меня всё равно трясло от волнения.

— Эм, привет, мам. Это Теган.

— Здравствуй, Теган... Как ты?

Судя по голосу, она нервничала ничуть не меньше моего.

Я тяжело вздохнула:

— Дел по горло. Столько всего происходит, ко многому приходится привыкать.

Она помедлила, а затем произнесла:

— Я тут почитала кое-что... пыталась больше узнать о том, что вы с Келси мне рассказали. Ты — подменыш, верно? Кажется, вас так называют?

Я удивилась, что она вообще стала в этом копаться, но кивнула, отвечая в трубку:

— Да, так они говорят. Я, э-э, сама ещё ничего толком не изучала. Времени совсем не было. Ты, наверное, сейчас знаешь обо мне больше, чем я сама. В общем, я подумала, может, мне заехать к вам с папой завтра?

Она замолчала на несколько мгновений, прежде чем наконец выговорить:

— Не думаю, что это хорошая идея. Вчера я говорила с твоим отцом. Я ничего ему не рассказала впрямую, просто как бы вскользь упомянула, что ты, возможно, трансгендер, и... Он воспринял это очень тяжело.

Я со вздохом опустила глаза; внутри всё заледенело.

— Понятно. Думаешь... думаешь, он разозлится или не примет меня такой?

— Боюсь, что не примет. Прости меня, Теган.

В её голосе звучали горечь и вина.

Изо всех сил стараясь скрыть подступившую грусть, я ответила:

— Всё в порядке. Спасибо, что попыталась, мам. И спасибо, что беспокоишься обо мне.

Она спросила:

— С тобой всё будет хорошо? Хочешь, я сама приеду навестить тебя?

Я замаялась, но всё же призналась:

— Я переехала. Я буду на связи, обещаю. Мне... мне, наверное, пора.

Теперь уже казалось, что она из последних сил сдерживает слёзы.

— Хорошо, Теган... Прости меня.

— И ты меня, мам, — прошептала я. — До скорого.

Я сбросила вызов, зажала кнопку питания и полностью выключила телефон.

И тут же Келли оказалась рядом, обхватывая меня за плечи. Она не проронила ни слова — в этом не было нужды. Мы просто сидели, прижавшись друг к другу, пока внутри меня бушевал ураган эмоций.

Спустя час мы всё ещё сидели в обнимку на диване, когда в дверь позвонила мисс Коннолли.

Келли впустила её и вернулась ко мне, а её мать опустилась в кресло, напротив. Я не знала, то ли Келси не заметила моего подавленного состояния, то ли ей было просто плевать. Так или иначе, она сразу взяла быка за рога и перешла к новостям.

— Как вы понимаете, я здесь не ради светской беседы. Сегодня утром со мной связался отец. Он вернулся из Иного Мира с новостями.

У меня по спине пробежал холодок. Не в силах скрыть изумления, я выпалила:

— Уже?! Прошло всего три дня!

— Да, — кивнула Келси. — Невероятная удача, но, по-видимому, один из его информаторов оказался знаком с твоей семьёй.

Она смерила меня долгим взглядом и спросила:

— Ты готова это услышать?

Я почувствовала руку Келли на своей талии — она ободряюще сжала меня в объятиях. Сделав глубокий вдох, я кивнула:

— Да. Я готова.

— Очень хорошо, — произнесла мисс Коннолли. Она достала телефон и открыла какой-то документ. Её глаза быстро забегали по строчкам, пока она продолжала:

— Мой отец абсолютно уверен, что твои родители — Мейв и Коннор Брейди. Мейв — женщина невысокого роста, с ярко-фиолетовыми волосами. По словам отца, вы с ней похожи как две капли воды, так что сомнений у него не осталось. К тому же, около двадцати трёх лет назад ходили слухи, что Мейв, возможно, носила ребёнка. И примерно в то же время Коннор Брейди бесследно исчез, и с тех пор его никто не видел. А несмотря на все подозрения о беременности, Мейв так ни разу и не появилась на публике с младенцем.

Келси сделала паузу, а затем продолжила:

— Фейри обожают сплетни, и на этот счёт их ходит великое множество. Согласно одной версии, Коннор и Мейв серьёзно поссорились, в результате чего он убил ребёнка и добровольно изгнал себя на Землю. Другая вариация гласит, что Коннор убил дитя, а Мейв в отместку убила мужа и спрятала останки. Третьи шепчутся, что ребёнок родился мёртвым, и это горе разрушило их брак. А кто-то и вовсе утверждает, что враги Коннора или Мейв организовали убийство и отца, и младенца.

Она перевела дух и подытожила:

— Мейв жива и здорова, она до сих пор обитает в поместье Брейди. Других детей у них с Коннором не было, так что Теган стала бы их первым и единственным ребёнком. Если там и произошла какая-то трагедия или разлад, Мейв об этом ни разу не обмолвилась даже прислуге. Среди слуг болтают, что последние двадцать лет на неё порой накатывает грусть и меланхолия, но если она и оплакивает потерянное дитя, то делает это в полном одиночестве.

Когда Келси закончила свой рассказ, я просто сидела, уставившись в пустоту. Я не знала, что сказать; разум словно оцепенел, и мне требовалось ещё какое-то время, чтобы переварить всё услышанное.

Спустя пару секунд Келли предположила:

— Раз мы знаем, что Теган не мертва, полагаю, либо Коннор забрал её на Землю и спрятал как подменыша, либо это сделал какой-то их враг, а Коннор всё это время её здесь искал?

Мисс Коннолли едва заметно пожала плечами:

— На данном этапе гадать бессмысленно. Важно то, что теперь мы знаем, кто такая Теган.

Она вперила в меня пронзительный взгляд и произнесла:

— Ты почти наверняка Теган Брейди, дочь Мейв Брейди. По словам моего отца, твоя семья принадлежит к дворянству фейри и невероятно богата даже по меркам Иного Мира. А значит, они влиятельны и могущественны. И, как следствие, их враги тоже обладают богатством и властью.

Я нервно сглотнула:

— И... что же нам теперь делать?

Сделав глубокий вдох, Келси ответила:

— Ты можешь не делать ничего. Остаться здесь и продолжать свою земную жизнь. Выведать у Келли всё, что можно, о фейри и их обычаях, и просто надеяться, что они тебя никогда не найдут. Либо мы можем попытаться связаться с твоей матерью. Мой отец мог бы свести нас с человеком, который выступил бы посредником и вёл переписку между мирами от твоего имени.

Келли нахмурилась:

— Зачем передавать сообщения через кого-то постороннего? Разве дедушка не этим занимается?

Её мать непреклонно ответила:

— Мой отец сказал, что пока Теган находится под нашей защитой, будет лучше, если переговорами займётся третья сторона. Во избежание конфликта интересов.

Келси снова перевела внимание на меня и предупредила:

— Мейв может прийти в восторг и обрадоваться твоему возвращению, а может захотеть от тебя избавиться. Мы понятия не имеем о её истинных мотивах. И даже если она покажется счастливой, нам всё равно придётся соблюдать предельную осторожность при организации любой встречи. Если встреча и состоится, я бы посоветовала пригласить её на Землю. Встреча здесь не даст тебе абсолютных гарантий безопасности, но отправлять тебя в Иной Мир — значит почти наверняка подвергнуть твою жизнь огромному риску.

— Твою мать, — выдохнула я. — Ладно... Я ещё толком не свыклась с тем, что со мной произошло, а ведь прошла всего неделя. Так что пока мне больше по душе план «А». Давайте просто заляжем на дно и позволим страстям улечься. Мне нужно как следует разобраться в себе и во всём этом дерьме.

Она понимающе кивнула:

— Разумеется, Теган. Я буду в городе только до понедельника, но ты всегда сможешь связаться со мной через Келли. — И добавила: — Я прослежу, чтобы эту информацию переслали тебе — пусть копия будет под рукой.

— Спасибо, — медленно кивнула я, всё ещё чувствуя внутреннее оцепенение.

Выдав свои новости, Келси не стала надолго задерживаться. Они с Келли выпили кофе, посидели на балконе за разговорами, после чего она пожелала нам хорошего дня и снова упорхнула на встречу с Киной.

Когда её мать ушла, Келли под села ко мне. Она скользнула рукой мне на талию, нежно прижала к себе и спросила:

— Как ты держишься, малышка?

Я тяжело вздохнула:

— Честно? Я уже сама не знаю, Келли. Как я и говорила утром — всего неделю назад я была скучным человеческим парнем. А теперь я — дворянство фейри? Я даже не представляю, что это значит, кроме того, что я, скорее всего, в опасности.

Она подалась вперёд, поцеловала меня и прошептала в самые губы:

— Прямо сейчас это не значит ровным счётом ничего. Гораздо важнее то, что ты — Теган. Ты — моя девушка. Я люблю тебя и буду рядом, что бы ни случилось. И с любыми проблемами мы будем справляться вместе. Договорились?

Я снова бессильно уронила голову ей на плечо и с облегчением выдохнула:

— Спасибо, Келли. Я тоже тебя люблю. И то, что ты проходишь через весь этот кошмар вместе со мной — единственное, что удерживает меня от сумасшествия.

<http://bllate.org/book/17323/1623243>